

Чернов Владимир

29.12.04

Ноу-хау Владимира Чернова

Знаменитый баритон выступил на Новой сцене Большого театра

Владимир Чернов нискал мировую славу прежде всего в качестве вердиевского певца. Джеймс Ливайн одно время даже не хотел признавать в этом репертуаре никаких других баритонов. В 90-е годы возник проект записи певцом всех баритоновых партий в операх Верди, включая и те, что на сцене им не исполняются. По причинам экономического характера проект по сей день не доведен до конца, и тем не менее по количеству записанных целиком вердиевских опер Чернов уже обошел многих. И хотя певец исполняет также и музыку ряда других композиторов, Верди остается его главным ноу-хау. Вот и программу своего московского концерта, состоявшего

он на Новой сцене Большого театра, он составил целиком из его произведений.

Нет, не из одних оперных арий — таковых было всего по две в каждом отделении (плюс еще одна на бис). Владимир Чернов вместе с замечательным пианистом-концертмейстером Семеном Скигиным представили московской публике практически неизвестные ей романсы великого композитора. Многие из которых, впрочем, легко можно принять за арии. С первых же номеров программы певец явил себя глубоким и тонким интерпретатором. И если сначала складывалось впечатление, что у него сел голос, то постепенно, номер за номером, звук становился

все ярче, свободней и красивей. Перед самым концом первого отделения публике был явлен почти что эталонный образец бельканто в романсе Дожа из ранневердиевской оперы "Двое Фоскари".

Во втором отделении голос певца лился легко и непринужденно практически во всех без исключения номерах программы. И кстати, отлично чувствовал себя в непростой акустике Новой сцены. Ария из "Эрнани", относящегося опять-таки к раннему периоду творчества Верди, еще тесно связанному с бельканто, продемонстрировала безупречную кантилену, прекрасно сочетавшуюся с драматической выразительностью, а монолог Форда из "Фальстафа", по-

следнего детища великого старца, явил нам и другие грани дарования певца, в том числе и лицедейское начало. Словом, репутацию одного из лучших вердиевских исполнителей нашего времени Владимир Чернов в этот вечер подтвердил в полной мере.

А Семен Скигин явил нам и еще одну грань композитора, исполнив, как он выразился, "полное собрание" фортепианных произведений Верди, состоящее из... двух пьесок общей протяженностью чуть больше пяти минут. Сыграны они были весьма элегантно и стильно, как, впрочем, и вся программа.

Дмитрий МОРОЗОВ

Репертуар. — 2004. —
23-29 дек. — с. 13